

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности производства по делам несовершеннолетних»

Студент

А.В. Филатова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

Т.В. Мычак

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Работа посвящена особенностям производства по делам в отношении несовершеннолетних.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, включающих семь параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Во введение обоснована актуальность исследования. Указано на то, что допускаемые ошибки, как органами предварительного следствия, так и судами, при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, негативно отражаются на состоянии законности в стране и соблюдении прав несовершеннолетних, как наиболее уязвимой категории населения в силу их возрастных и психофизиологических особенностей.

Цель исследования – научно-правовой анализ производства по делам в отношении несовершеннолетних в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и на основании материалов юридической практики.

В первой главе были выделены особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, отличающие его от общего порядка, определен состав участников производства и обстоятельств, подлежащие установлению.

Во второй главе исследованы досудебное и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, отдельное внимание обращено на особенности прекращения уголовного преследования и постановление приговора в отношении несовершеннолетнего.

В заключении сделаны обобщающие выводы и предложения.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	8
1.1 Понятие и правовая природа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	8
1.2 Участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	13
1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	19
Глава 2 Досудебное и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	27
2.1 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних	27
2.2 Особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними	34
2.3 Особенности прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение	38
2.4 Особенности постановления приговора в отношении несовершеннолетнего	46
Заключение	52
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Актуальность темы исследования. Преступность несовершеннолетних представляет глобальную проблему, которая представляет особую угрозу развитию и жизнеспособности общества и государства.

При общей численности детей в возрасте до 18 лет, составляющей на 1 января 2020 г. 30370 тыс. человек [48] немалая их часть криминализована. Если обратиться к официальным статистическим данным Министерства внутренних дел РФ, то можно увидеть, что в общей структуре преступности преступность несовершеннолетних занимает особое место. При этом, несмотря на тенденцию снижения преступлений, совершаемых несовершеннолетними, общий уровень детской преступности остается на достаточно высоком уровне. Так, в 2017, 2018, 2019 гг. несовершеннолетними было совершено каждое двадцать пятое преступление – 42 504 (4,1 % от общего числа совершенных преступлений), 40860 (4,0 %), 37 953 (3,9 %) преступлений соответственно. В 2020 году несовершеннолетними было совершено каждое двадцать седьмое преступление (33 575 – 3,7 %), а в 2021 году уже каждое тридцать второе преступление (29 126 – 3,1 %). За три месяца 2022 года было выявлено 6 225 преступлений, совершенных несовершеннолетними лицами, что составило каждое сороковое преступление от всех совершенных и 2,5 % в общем уровне преступности вообще [55].

Однако, отмеченная тенденция снижения преступности несовершеннолетних не отражается положительным образом на состоянии и качестве уголовного судопроизводства в отношении данной категории подозреваемых, обвиняемых и подсудимых. При расследовании и рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних допускаются ошибки, как органами предварительного следствия, так и судами, что является причиной изменения или отмены вынесенных приговоров. Все это негативно отражается на состоянии законности в стране и соблюдении прав

несовершеннолетних, как наиболее уязвимой категории населения в силу их возрастных и психофизиологических особенностей и которых еще сложно признать самостоятельными субъектами уголовно-процессуальных правоотношений. Все это является следствием пробельности и несовершенства производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, урегулированного действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации. Так, можно выделить некоторые из проблем.

Во-первых, отсутствует законодательно установленное требование обязательной специализации следователей и дознавателей, которые осуществляют предварительное расследование по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Во-вторых, решение вопроса о выделении уголовных дел в отношении несовершеннолетних в отдельное производство по внутреннему убеждению нередко является причиной нарушения прав несовершеннолетних. Поэтому следует признать недостатком действующему уголовно-процессуального законодательства и отсутствие решения вопроса об обязательном выделении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, а также установленного перечня причин, препятствующих такому выделению.

В-третьих, определенные сложности на практике возникают при производстве отдельных следственных действий в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых). Например, ряд особенностей имеет допрос несовершеннолетнего в порядке его построения в плане объективности, а также участия в нем педагога, психолога, законных представителей и защитника. Такие же сложности возникают и при производстве очных ставок и обысков с участием несовершеннолетних лиц.

В-четвертых, без внимания законодателя остался вопрос установления у несовершеннолетнего факта наличия или отсутствия отставания в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством.

Особенно это актуально в виду того, что на практике соответствующие судебно-психологические экспертизы назначаются редко.

Обозначенные проблемы, возникающие при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не являются исчерпывающими, что еще раз подчеркивает актуальность темы настоящей выпускной квалификационной работы – «Особенности производства по делам в отношении несовершеннолетних».

Цель исследования – научно-правовой анализ производства по делам в отношении несовершеннолетних в соответствии с нормами действующего уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и на основании материалов юридической практики.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и определить правовую природу производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- проанализировать участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- выявить обстоятельства, которые необходимо устанавливать при доказывании по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- определить особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних;
- исследовать особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними;
- проанализировать особенности прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение;
- исследовать особенности и практику постановления приговора в отношении несовершеннолетнего.

Объект исследования - общественные отношения, складывающиеся в

области уголовного судопроизводства, при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Предмет исследования – нормы уголовно-процессуального законодательства, регулирующие производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых), материалы правоприменительной практики и научные исследования, позволяющие раскрыть тему выпускной квалификационной работы.

Теоретическая основа исследования представлена трудами следующих ученых: Н.С. Александровой, Б.Т. Безлепкина, А.В. Гавриленко, Г.И. Загорского, А.Г. Калугина, О.В. Качаловой, С.Л. Кисленко, З.И. Корякиной, А.И. Леонова, Т.Н. Михайловой, Н.А. Моргуниной, А.П. Рыжакова, В.А. Рязанцева, Н.А. Смагиной, В.Ю. Стельмах, С.В. Тетюева и др.

Нормативная база исследования включает положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, а также других федеральных законов и нормативных правовых актов, регулирующих производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних.

Структурно выпускная квалификационная работа включает: введение, две главы, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

1.1 Понятие и правовая природа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Несовершеннолетние в силу из психофизиологических особенностей находятся под особой заботой государства, что прямо отражено в ряде конституционных норм, закрепляющих положения о том, что детство находится под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ [22]), а также указание на детей как важнейший приоритет государственной политики (ч. 4 ст. 67.1 Конституции РФ) и др.

Особенная защита несовершеннолетних детей, ставших участником уголовного судопроизводства со стороны защиты, осуществляется нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ) [61], установившего в главе 50 особенности производства по уголовным делам несовершеннолетних.

Правовая природа производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних определяется размещением указанной главы УПК РФ в разделе XVI четвертой части УПК РФ, которая в свою очередь регулирует особый порядок уголовного судопроизводства. Названные обстоятельства приводят ученых к выводу о том, в основе заложенного законодателем правового регулирования производства в отношении несовершеннолетних лежит дифференциация процессуальной формы. Однако А.А. Гавриленко и Е.В. Горбачева не признают возможным дифференцировать уголовное судопроизводство, несмотря на то, что ныне действующий уголовно-процессуальный закон закрепил дифференциацию процессуальной формы в зависимости от категории дел и тяжести преступлений [7].

Большинство ученых предлагают выделять два направления дифференциации процессуальной формы – упрощенной и усложненной

[1, с. 31].

Например, по мнению Н.И. Снегиревой, возможно выделить и такое направление, как принятие законов, которые регулируют уголовно-процессуальные отношения, не включенные в действующий УПК РФ [54, с. 11]. Однако данное предложение противоречит нормам ст. 7 УПК РФ, запрещающей применять федеральный закон, противоречащий УПК РФ. Иными словам, уголовно-процессуальными признаются отношения, которые урегулированы только нормами уголовно-процессуального закона. Отношения, не урегулированные нормами УПК РФ, не могут являться уголовно-процессуальными отношениями, поэтому в данном случае не представляется возможным говорить о дифференциации процесса.

В науке предлагаются различные основания дифференциации уголовного судопроизводства.

Так, отдельные виды уголовного судопроизводства дифференцируют в зависимости от ряда оснований, которые влияют на форму производства (сложное или упрощенное производство):

- субъекта преступления;
- типичными признаками группы составов преступлений;
- тяжестью совершенного преступления.

Уголовное судопроизводство дифференцируют в зависимости от направления производства, степени сложности уголовно-процессуальной формы и степени соотношения публичных и частных начал [68, с. 125]. Например, по данному критерию О.В. Качалова выделяет следующие три типа уголовно-процессуальных производств:

- «общий порядок производства по уголовному делу;
- порядок производства с дополнительными процессуальными гарантиями, представляющий собой особый порядок производства;
- упрощенный порядок производства по уголовному делу» [19, с. 34].

М.К. Свиридов предлагает основания дифференциации процессуальной формы разделить на материальные и процессуальные [51].

При этом в доктрине, уголовно-процессуальные формы разделяются на отдельные виды по-разному:

- путем увеличения или сокращения количества стадий [32, с. 284];
- путем различного наполнения стадий уголовного процесса;
- посредством существенных отличий, которые приводят к изменению формы деятельности;
- посредством изменения процессуального статуса участника уголовного процесса путем увеличения или уменьшения их процессуальных прав [7, с. 83-84].

По мнению некоторых ученых, о самостоятельности уголовно-процессуального производства позволяют судить наличие следующих признаков:

- законодательно установленные отличия, т.е. материально-правовые основания;
- отличительные особенности осуществляемой правоохранительными органами деятельности на всех или некоторых стадиях уголовного судопроизводства, что является признаком комплексности производства [68, с. 121].

Приведенные доктринальные положения по вопросу дифференциации уголовного судопроизводства, позволяют определиться с тем, является ли производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних самостоятельной процессуальной формой.

Как известно, основанием для дифференциации исследуемой процессуальной формы является несовершеннолетний возраст подозреваемого (обвиняемого), который является особым его качеством, требующий специальной процедуры производства, обеспечивающей дополнительные гарантии несовершеннолетнего лица.

Ключевым в правовой природе производства по делам несовершеннолетних, является само несовершеннолетнее лицо. Понятие несовершеннолетнего дано действующим гражданским законодательством. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 21 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [8] под несовершеннолетним понимаются лица, не достигших совершеннолетия, т.е. 18 лет.

Относительно уголовно-процессуальной дееспособности несовершеннолетних, следует обратиться к нормам уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Так, согласно ст.ст. 20 и 87 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [62] и ч. 1 ст. 420 УПК РФ несовершеннолетним также являются лица, не достигшие 18 лет. Однако уголовно-процессуальная дееспособность возникает раньше установленного законом совершеннолетия и определяется возрастом уголовной ответственности, который в соответствии со ст. 20 УК РФ наступает с 16 лет, а в предусмотренных ч. 2 этой же статьи – 14 лет.

В целом, следует отметить, что специфика несовершеннолетних как особых субъектов уголовно-процессуальных отношений обусловлена их возрастом и особенностью психологического и умственного развития. Все это обуславливает особую охрану как нормами международного, так и отечественного права несовершеннолетних как особых субъектов правоотношений. Поэтому целью особого судопроизводства в отношении несовершеннолетних является гарантии защиты их прав и интересов.

При этом, необходимость выделения производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в отдельное производство обусловлено рядом обстоятельств, которые ученые разделяют на объективные и субъективные.

В качестве объективных обстоятельств следует назвать следующие:

- недостаточность физического и интеллектуального развития лица, не достигшего возраста совершеннолетия;

- психологические особенности несовершеннолетнего лица в виду его возраста;
- физическое и психическое отставание.

Субъективными обстоятельствами, позволяющими выделить в отдельную форму производство по делам несовершеннолетних, являются:

- невозможность самостоятельной оплаты услуг защитника;
- необходимость соответствующей подготовки у работников органов предварительного следствия и судебных [54].

Изложенное позволяет прийти к выводу о том, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних является особой процессуальной формой производства, на что указывает, к примеру Г.И. Загорский и Т.В. Орлова [10, с. 12]. Однако другие ученые считают, что «наличие отдельных особенностей производства не создает нового порядка производства по делам несовершеннолетних» [7, с. 84], а являются дополняющими судопроизводство правилами, включающие дополнительные процессуальные гарантии обеспечения прав и интересы несовершеннолетних [7, с. 84].

Если обратиться к ч. 2 ст. 420 УПК РФ, согласно которой производство в отношении несовершеннолетних осуществляется в общем порядке с учетом правил, установленных гл. 50 УПК РФ, то можно сделать вывод о том, что рассматриваемое производство не является особой процессуальной формой.

Однако при этом, нельзя отрицать того факта, что производство в отношении несовершеннолетних имеет определенную специфику, отличающее данное производство от общего порядка. Например, обязательное участие защитника и законных представителей несовершеннолетнего. Из этого следует, что у несовершеннолетнего возникает двойное представительство в лице его законного представителя и защитника. Следовательно, правильнее говорить не о порядке производства, а об особенном уголовно-процессуальном положении несовершеннолетнего.

Можно выделить следующие особенности порядка производства по

уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

- состав участников уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних;
- дополнительные обстоятельства, подлежащие установлению;
- особенности предварительного расследования;
- основания и порядок задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрание мер пресечения;
- особенности судебного разбирательства.

Таким образом, производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних представляет собой особую форму уголовного судопроизводства, осуществляемую в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ, предоставляемой дополнительные гарантии защиты и охраны прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых на всех стадиях уголовного судопроизводства.

1.2 Участники производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

В предыдущей части настоящей главы было установлено, что одной из особенностей производства по делам несовершеннолетних, является особый состав участников. Действительно, участниками производства по делам несовершеннолетних являются:

- дознаватель,
- следователь,
- прокурор,
- суд,
- защитник,
- законный представитель несовершеннолетнего,
- специалист (педагог или психолог).

При рассмотрении данных участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, следует обратить внимание на то, что п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [42] (далее – Постановление № 1) указывает на специализацию судей, которые участвуют в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: «специализация судей по делам несовершеннолетних предусматривает необходимость обеспечения их профессиональной компетентности путем обучения и переподготовки не только по вопросам права, но и по вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства. В этой связи рекомендовать судам также внедрять современные методики индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними обвиняемыми и подсудимыми».

Судья, специализирующийся на таких уголовных делах, должен быть не просто хорошим и грамотным юристом, профессионалом своего дела, но и чутким психологом, а также владеть навыками педагогики. Кроме того, судья обязан применять максимально индивидуальный подход при осуществлении правосудия. Это является залогом успеха при рассмотрении соответствующей категории дел.

К сожалению, на практике данные требования не всегда выполняются и дела о преступлениях несовершеннолетних рассматриваются судьями без соответствующей квалификации. Поэтому решить обозначенную проблему было бы целесообразным посредством законодательного установления требований к специализации судей, предусмотрев соответствие следующим критериям:

- возраст – 30 лет;
- наличие высшего юридического образования;

- специальная подготовка, например, диплом в сфере детской психологии).

Кроме того, в действующем законодательстве можно было бы закрепить понятие «ювенальный судья» и наделить соответствующее лицо должностными полномочиями для осуществления правосудия по делам, участником в которых является несовершеннолетний, либо лица, представляющие его интересы.

Важно также требования специализации распространить и на других участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, в частности на прокуроров, адвокатов, педагогов, психологов.

Следует обратить внимание на то, что несмотря на то, что требования о специализации в отношении адвокатов действующее законодательство не предусматривает, однако за оказание помощи по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предусмотрен повышенный размер вознаграждения [43]. Поэтому, в связи с тем, что защитник является обязательным участником производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних (пп. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), целесообразно также установить наличие у него необходимой специализации.

Можно выделить следующие особенности обязательного участия защитника по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

- обязательно во всех случаях по производству уголовного дела в отношении несовершеннолетнего;
- отказаться от защитника по назначению несовершеннолетний вправе только если пригласит защитника самостоятельно. Назначенный защитник выступает самостоятельно, в то время как законом не ограничено число приглашенных защитников.

Несмотря на установленное законом обязательное участие защитника при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних,

данное требование на практике не всегда соблюдается, что приводит к отмене приговора.

Так, кассационное определение и постановление президиума краевого суда были отменены, так как в нарушение ст. 16, п. 2 ч. 1 ст. 51 УПК РФ в судебном заседании кассационной инстанции не было обеспечено участие защитника, хотя осужденный являлся несовершеннолетним; осужденный гражданин от участия защитника не отказывался, судебной коллегией причина неявки защитника в судебное заседание не выяснялась [38].

В тоже время, обеспечение участия защитника судом в соответствии с ч. 2 ст. 50 УПК РФ осуществляется по просьбе обвиняемого. Однако данное право зачастую нарушается из-за частой сменяемости адвокатов, участвующих в производстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетних. Подобную недобросовестность со стороны назначенного защитника необходимо решить путем назначения не любого защитника, а защитника, имеющего положительный и продолжительный опыт в ювенальной защите. З.И. Корякина по данному поводу предлагает при каждой региональной палате создать отдельный реестр ювенальных адвокатов, из которого может быть назначен защитник, в том числе и в порядке замены [23].

Законный представитель как участник производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних выступает на стороне защиты, замещая отсутствующую у несовершеннолетнего полную уголовно-процессуальную дееспособность. Иными словами, социально-правовая природа законного представительства направлена на защиту «не с профессионально-юридической, а с морально-этической точки зрения» [58, с. 97]. При этом, функции законного представительства не совпадают с функциями защитника.

Согласно п. 46 ст. 5 УПК РФ законный представитель является самостоятельным участником уголовного судопроизводства. В п. 12 ст. 5 приведен закрытый перечень лиц, которые могут выступать в качестве

законного представителя несовершеннолетнего в уголовном процессе. Однако, встречаются случаи, когда несовершеннолетнего воспитывают другие лица, которые не оформили должным образом опеку или попечительство над несовершеннолетним. В таких случаях в качестве законных представителей привлекаются органы опеки и попечительства, что ведет к формальному и поверхностному осуществлению ими своих функций. В качестве решения указанной проблемы, можно предложить включить в понятие «законные представители» иных лиц, которые фактически занимаются воспитанием несовершеннолетнего. Данное нововведение позволит реализовывать институт законного представительства несовершеннолетнего не формально, а с учетом его сущности и назначения [11].

Функции законного представителя прекращаются, если лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет, на момент рассмотрения дела в суде достиг совершеннолетия. В таких случаях суды отказывают в участии в деле законных представителей.

Например, в связи с достижением З.М.В. на период рассмотрения уголовного дела в суде совершеннолетия, полномочия законного представителя прекратились, поэтому Фролова В.В. участвовала в судебном заседании первой инстанции в качестве свидетеля. Ходатайства стороны защиты и осужденной З.М.В. в суде апелляционной инстанции о допуске, наряду с адвокатами, в качестве защитников Фролову В.В. - мать осужденной и Шмидта В.М., суд рассмотрел после тщательного выяснения вопросов вытекающих из положений ст. 49 УПК РФ, и обоснованно отказал в удовлетворении указанного ходатайства, должным образом мотивировав свои выводы, о чем свидетельствуют материалы дела и протокол судебного заседания [16].

Обеспечение участия близкого родственника или иного лица в качестве защитника, который допускается лишь со стадии судебного разбирательства, является не обязанностью, а правом суда. Так, для допуска данных лиц в

качестве защитников необходимо, чтобы при производстве по уголовному делу они имели объективную возможность оказать эффективную юридическую помощь несовершеннолетнему обвиняемому.

Исходя из положений не только уголовно-процессуального, но и гражданского, семейного законодательства, приоритетное значение и роль отдается законному представительству именно родителям несовершеннолетнего, в том числе и при участии их в качестве защитников наряду с адвокатами.

Следует заметить, что на стадии судебного производства участие педагога и психолога в иных следственных действиях кроме допроса, остался открытым, с чем нельзя согласиться, так как права несовершеннолетнего должны одинаково гарантироваться на всех стадиях уголовного процесса.

На практике суды отмечают, что несмотря на то, что педагог и психолог не названы в главе об иных участниках уголовного судопроизводства, но выполняемые ими обязанности позволяют их процессуальное положение признать сходным с положением специалиста [37]. Такая позиция поддерживается и некоторыми учеными, которые отмечают, что наличие специальных знаний и незаинтересованность в исходе дела позволяют данных участников уголовного процессе отнести их к специалистам [34, с. 8].

Однако, к пример, И.А. Макаренко считает, что педагог является самостоятельной процессуальной фигурой в силу того, что имеет заинтересованность в исходе расследуемого дела [27, с. 9]. Тогда как, в отличие от педагога, специалист осуществляет содействие следователю. Такой же позиции, что педагог и психолог являются самостоятельными участниками уголовного процесса, придерживаются и другие ученые [59, с. 29].

Таким образом, отсутствие самостоятельного регулирования в УПК РФ процессуального статуса педагога и психолога, является причиной возникающих споров среди ученых относительно самостоятельности

данных участников уголовного судопроизводства. В связи с чем, соглашаясь с позицией ученых, которые признают педагога и психолога самостоятельными участниками уголовного судопроизводства, УПК РФ целесообразно дополнить статьями, закрепляющими самостоятельный статус данных участников уголовного судопроизводства. Например, уголовно-процессуальный статус педагога закрепить в следующей статье после специалист – ст. 58.1 «Педагог» и также психолога – в ст. 58.2 «Психолог».

Проведенный анализ участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о необходимости законодательного урегулирования требования обязательной специализации судей и адвокатов, которые должна также распространяться и на педагогов и на психологов. Кроме того, УПК РФ необходимо дополнить статьями, закрепляющими самостоятельный статус педагога и психолога.

1.3 Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

При производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних должны быть в обязательном порядке установлены обстоятельства, указанные в ст. 73 УПК РФ и в ст. 421 УПК РФ. Данные дополнительные обстоятельства, должны быть установлены с учетом социально-психологических особенностей несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых.

В данной части исследования будут рассмотрены обстоятельства, которые указаны в ст. 421 УПК РФ, к которым относятся:

- возраст несовершеннолетнего, число, месяц и год рождения;
- условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень его психического развития и иные особенности личности несовершеннолетнего;
- влияние лиц старших по возрасту на несовершеннолетнего.

Прежде, следует установить возраст несовершеннолетнего, что позволяет решить вопрос о том, является ли данное лицо субъектом уголовной ответственности, т.е. достиг ли возраста 16 лет или при совершении преступлений, предусмотренных в ч. 2 ст. 20 УК РФ – возраста 14 лет.

Законодатель, указав на обязательное установление возраста несовершеннолетнего, в тоже время не урегулировал порядок его установления. Данный вопрос решается в Постановлении № 1 согласно абз. 2 п. 5 которого, лицо считается достигшим возраста уголовной ответственности, не в день рождения, а по его истечении, т.е. с нуля часов следующих суток. Зачастую сложностей с установление возраста не возникает, если имеют соответствующие документы (свидетельство о рождении, паспорт). Однако, если документы, по которым можно определить возраст несовершеннолетнего отсутствуют, то необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы. По результатам экспертного исследования в Постановлении № 1 в абз. 2 п. 5 также разъяснен порядок определения возраста несовершеннолетнего.

На основании проведенного экспертного исследования возраста несовершеннолетнего, необходимо внести соответствующие изменения в его анкетные данные.

Следующим обстоятельством, подлежащим установлению по исследуемой категории уголовных дел, являются условия жизни и воспитания несовершеннолетнего. При этом, сам законодатель в уголовно-процессуальном законодательстве не уточняет какие именно условия воспитания и жизни должны быть установлены. На практике данному вопросу также не уделяется должного внимания. Более того, не все из указанных в законе обстоятельств в части условий жизни несовершеннолетнего устанавливаются.

Например, в некоторых уголовных делах отсутствуют данные об условиях проживания и обучения несовершеннолетнего [4], сведения о

поведении в семье, стиле воспитания [15]. Тогда как установление названных обстоятельств имеет важное значение при рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, так как помогают восстановить обстановку становления личности подростка, его психическое состояние, выявить обстоятельства способствующие или провоцирующие на совершение преступления, а также для принятия процессуального решения, к примеру, избрания меры пресечения и проч. [26, с. 89].

В доктрине предлагаются в качестве выяснения обстановки, в которой формировалась личность несовершеннолетнего, устанавливать следующие обстоятельства:

- жилищно-бытовые и материальные условия жизни семьи несовершеннолетнего;
- образ жизни несовершеннолетнего и членов его семьи;
- условия учебы или работы несовершеннолетнего и членов его семьи;
- поведение несовершеннолетнего и его досуг [67, с. 132].

Сбор сведений относительно материально-бытовых условий жизни, воспитательной работы, обстановки в семье производится в следующем объеме.

Во-первых, при установлении условий учебы или работы должно быть обращено внимание на то, в какой школе и в каком классе учиться несовершеннолетний, его успеваемость, дисциплина, круг общения.

Если несовершеннолетний работает, то должны быть выяснены следующие обстоятельства:

- в какой сфере деятельности трудится несовершеннолетний (сфера обслуживания, развлечения и т.д.);
- если не учится, то с какого периода времени, по каким причинам (исключение из школы, увольнение с работы по собственному желанию или за дисциплинарные проступки).

Кроме того, А.Г. Калугин считает целесообразным при установлении условий учебы или работы изучить обстановку и психологический климат в учебном заведении или организации, где учится или работает несовершеннолетний [13, с. 48].

Во-вторых, при установлении данных о родителях и других членах семьи необходимо обратить внимание на следующие обстоятельства:

- где и в качестве кого работают родители, имеют ли постоянный заработок;
- кто фактически занимается воспитанием несовершеннолетнего и осуществляет контроль за его времяпрепровождением;
- каковы взаимоотношения между несовершеннолетним и родителями (присутствуют ли факты жестокого обращения, не подвергался ли он психическому и физическому насилию родителями и другими членами семьи). Зачастую формирование антисоциальной направленности личности происходит за счет отрицательного влияния семьи или ближайшего окружения.

В дополнение к перечисленным элементам, характеризующим обстановку и взаимоотношения в семье, необходимо изучать и материальные условия жизни, а также образовательный уровень членов семьи.

В-третьих, при установлении образа жизни и поведения несовершеннолетнего обращается внимание на то:

- судим ли он ранее за совершение преступления, если да, то в каком возрасте, где отбывал наказание, как характеризовался по месту его отбывания;
- состоит ли на учете в ПДН, с какого периода времени, за совершение какого деяния;
- употребляет ли несовершеннолетний наркотические вещества и спиртные напитки, в каком количестве.

Установление уровня психического развития и иных особенностей личности (физическое и нравственное развитие, способность

ориентироваться в окружающей обстановке) определяется назначаемой в зависимости от обстоятельств дела судебно-психиатрической, медико-психологической, психолого-психиатрической экспертизой.

Так, в случае необходимости выяснения особенностей психики несовершеннолетнего, страдающего физическими недостатками (глухота, немота, слепота и т.п.), назначается медико-психологическая экспертиза. Если возникают сомнения относительно психического здоровья несовершеннолетнего, то согласно п. 14 Постановления № 1 назначается психолого-психиатрическая экспертиза. Однако на практике также часто встречаются нарушения указанных требований, когда приговоры суда отменяются на том основании, что нерешенным остался вопрос о наличии отставания несовершеннолетнего в психическом развитии [56].

В связи с тем, что следователь и судья не обладают специальными познаниями, позволяющие им определить отставание в психическом развитии, в судебно-следственной практике возникают соответствующие трудности. Решить данную проблему было бы целесообразно посредством дополнения ч. 2 ст. 421 УПК РФ указанием на обязательность производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего, что сделало бы более эффективным механизм установления состояния возрастной вменяемости [28, с. 189].

Кроме того, в п. 2 ч. 1 ст. 421 УПК РФ указано на обязательное установление иных особенностей личности несовершеннолетнего, которые на практике не всегда устанавливаются, что свидетельствует о низком качестве предварительного расследования уголовных дел в отношении несовершеннолетних.

Последним дополнительным обстоятельством, которое необходимо устанавливать по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, является исследование влияния на несовершеннолетних лиц старших по возрасту.

Следует обратить внимание на то, что в качестве источников, которые содержат рассмотренные обстоятельства, исследуются акты о рождении, характеристики с места жительства и учебы, справки из подразделений по делам несовершеннолетних и комиссий по делам несовершеннолетних и др. [20].

Кроме рассмотренных обстоятельств, необходимо также выяснить наличие или отсутствие обстоятельств, которые препятствуют содержанию или обучению несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении (п. 3 ст. 421 УПК РФ). Если данные обстоятельства не будут установлены, то это может привести к затягиванию рассмотрение судом вопроса об освобождении несовершеннолетнего от наказания.

На практике в целях исследования особенностей личности несовершеннолетнего и организации более качественной профилактической работы осуществляется психолого-педагогическое исследование у педагога-психолога [6]. Для такого исследования направляются в основном все подростки, не достигшие к моменту производства предварительного расследования совершеннолетия. Однако в единичных случаях подростки отказывались от психолого-педагогического исследования, а в ряде случаев педагоги-психологи не проводили психолого-педагогические исследование в связи с тем, что у подростка имелось психическое заболевание.

В связи с этим следует иметь в виду, что подростков, у которых имеются психические заболевания, не следует направлять к педагогу-психологу для психолого-педагогического исследования ввиду невозможности проведения такого исследования в силу специфики заболевания.

В ч. 4 ст. 421 УПК РФ закреплено то, что медицинское освидетельствование несовершеннолетнего проводится в ходе предварительного расследования в порядке, установленном Правительством РФ [45].

Медицинское освидетельствование с целью установления наличия или отсутствия у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в СУВУЗТ, является самостоятельным процессуальным действием, имеющее сходство с освидетельствованием (ст. 179 УПК РФ).

При этом, данное процессуальное действие по своему содержанию ближе к судебной экспертизе. Однако, заключение о результатах медицинского освидетельствования несовершеннолетнего не отнесено, в отличие от заключения эксперта, к самостоятельному виду доказательств, а отнесено к иным документам (ст. 84 УПК РФ) [33].

Представляется, что правовое регулирование исследуемого процессуального действия, предусмотренного ч. 4 ст. 421 УПК РФ, нуждается в оптимизации посредством нормативно-правовой регламентацией следующих вопросов:

- ознакомление несовершеннолетнего, его законных представителей и защитника с постановлением о проведении освидетельствования и медицинским заключением;
- обязанность следователя представлять в медицинскую организацию вместе с постановлением о медицинском освидетельствовании, изъятых медицинских документов несовершеннолетнего;
- порядок принудительного медицинского освидетельствования несовершеннолетнего.

Кроме того, целесообразно было бы объединить в отдельной статье нормы, содержащиеся в ч. 4 ст. 421 УПК РФ и в п.п. 2, 5, 7-8 Правил медицинского освидетельствования, что положительно сказалось бы на качестве правоприменения и позволило бы признать медицинское освидетельствование несовершеннолетнего – самостоятельным следственным действием.

В заключение первой главы следует сделать выводы и предложения.

Во-первых, были выделены особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, отличающие его от общего порядка:

- особенности состава участников уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних;
- дополнительные обстоятельства, подлежащие установлению;
- особенности предварительного расследования;
- основания и порядок задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрание мер пресечения;
- особенности непосредственно судебного разбирательства.

Во-вторых, проведенный анализ участников производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, позволяет сделать вывод о необходимости законодательного урегулирования требования обязательной специализации судей и адвокатов, которые должна также распространяться и на педагогов, и на психологов. Кроме того, УПК РФ необходимо дополнить статьями, закрепляющими самостоятельный статус педагога и психолога.

В-третьих, следователь и судья не обладают специальными познаниями, позволяющие им определить отставание в психическом развитии, что приводит к трудностям в судебно-следственной практике.

Решить данную проблему целесообразно дополнением ч. 2 ст. 421 УПК РФ указанием на обязательность производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего, что сделало бы более эффективным механизм установления состояния возрастной вменяемости.

Глава 2 Досудебное и судебное производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

2.1 Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних

Особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних урегулированы главой 50 УПК РФ. При этом, следует отметить, что предварительное расследование осуществляется в общем порядке, но с изъятиями, установленными названной главой.

Исходя из анализа гл. 50 УПК РФ, можно выделить следующие особенности досудебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних:

- предоставлена возможность выделения уголовных дел в отдельное производство (ст. 422 УПК РФ);
- обязательное участие защитника (п. 2 ч. 2 ст. 51 УПК РФ) и законного представителя (ст. 426 УПК РФ);
- участие педагога или психолога (ч. 3 ст. 425 УПК РФ);
- применение меры пресечения в виде присмотра за несовершеннолетним (п. 4 ст. 98, ст. 105 УПК РФ);
- несколько отличается от общего порядка применение заключение под стражу несовершеннолетних;
- специальный порядок вызова несовершеннолетнего к следователю или в суд через его законных представителей;
- специальный порядок производства допроса несовершеннолетнего;
- проведение медицинского освидетельствования даже при отсутствии у него соответствующих заболеваний;
- специальные основания прекращения уголовных дел (ст. 427 УПК РФ);

- особенности ознакомления несовершеннолетнего с материалами уголовного дела.

Далее следует подробнее рассмотреть указанные особенности досудебного производства по делам несовершеннолетних.

Прежде всего, ст. 422 УПК РФ предусмотрена возможность выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство. Общий порядок выделения уголовных дел урегулирован ст. 154 УПК РФ. При этом, отсутствует законодательно установленная возможность обязательного выделения в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в конкретных случаях. Поэтому, на практике следователи и дознаватели при выделении уголовных дел в отдельное производство, руководствуются своим внутренним убеждением.

Однако, следует признать пробелом действующего уголовно-процессуального законодательства отсутствие конкретного перечня оснований, по которым выделение уголовного дела запрещено. Все это порождает разногласия в науке и на практике.

Так, В.А. Рязанцев считает возможным «выделять уголовные дела в отдельное производство, если несовершеннолетний принимал непосредственное участие только в части эпизодов преступной деятельности взрослых или если он являлся пособником». В случаях, когда несовершеннолетний непосредственно участвовал в совершении преступления, а организатором и подстрекателем являлся взрослый равно, то с особой тщательностью нужно решать вопрос о выделении уголовного дела. В тоже время, выделить уголовное дело невозможно, если оно препятствует всестороннему, полному и объективному расследованию [50, с. 17].

Большинство юристов не соглашаются с тем, что основанием для выделения уголовного дела является участие несовершеннолетнего в совершении конкретного преступления [24, с. 57]. В связи с чем, было бы целесообразно расширить перечень таких оснований за счет включения

такого основания, как участие несовершеннолетнего совместно со взрослыми в отдельных эпизодах преступной деятельности.

В целом, представляется возможным выделить следующие основания для выделения уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство:

- на несовершеннолетнего оказывает отрицательное воздействие совершеннолетний соучастник совместно совершенного преступления;
- несовершеннолетний, совершивший преступление небольшой или средней тяжести привлекается к уголовной ответственности впервые;
- совершению преступления способствовали условия жизни и воспитания несовершеннолетнего.

В качестве обстоятельств, препятствующих выделению уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в отдельное производство, можно назвать следующие:

- несовершеннолетний привлекается к уголовной ответственности не первый раз и в его действиях наличествует рецидив;
- несовершеннолетний в групповом преступлении выполнял роль пособника, организатора преступления, вовлекая в его совершение других несовершеннолетних лиц;
- несовершеннолетний совершил преступление с особой жестокостью и мучениями для потерпевшего.

При невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство в отношении несовершеннолетнего выносится соответствующее постановление. Например, было вынесено постановление в котором выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Ш. было признано невозможным в силу активной роли несовершеннолетнего, общности умысла и совместного характера противоправных действий [35].

В целом, в действующей редакции ст. 422 УПК РФ отсутствует полный перечень обстоятельств, свидетельствующих о необходимости выделения уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, что является определенным пробелом, нуждающийся в его восполнении.

Допрос несовершеннолетнего также имеет ряд существенных особенностей в части продолжительности и обязательного состава его участников.

Продолительно допроса несовершеннолетнего установлено в ч. 1 ст. 425 УПК РФ, согласно которой, допрос не может длиться более двух часов без перерыва и более четырех часов общей продолжительностью. Допрос несовершеннолетних проводится с обязательным участием в нем защитника, законного представителя, а в некоторых случаях педагога или психолога.

Правовая регламентация участия педагога или психолога, установленная в ч. 1 ст. 191, ч. 1 ст. 280 и ч. 3 ст. 425 УПК РФ, имеет ряд расхождений. Так, исходя из ч. 3 ст. 425 УПК РФ обязательное участие педагога или психолога установлено только для допроса несовершеннолетнего, что не согласуется с ч. 1 ст. 191 УПК РФ [49]. Как можно заметить, законодатель отказывается в дополнительных гарантиях при производстве всех процессуальных действий, кроме допроса. На практике данное положение исправляется защитником, который привлекает участвовать в очной ставке, проверке показаний на месте, а также опознании педагогов или психологов.

Дискуссионным является, возникающий на практике вопрос о выборе между педагогом и психологом, которые обладают разными познаниями и каждый из которых должен решать задачи, относящиеся к сфере его профессиональной деятельности. Все это не позволяет признать данных лиц взаимозаменяемыми. Однако большинство ученых справедливо отдают предпочтение участию в следственных действиях при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних психологу [29, с. 13].

Действительно, функция психолога заключается в более глубоком по сравнению с функцией педагога исследовании поведения и особенностей психики несовершеннолетнего, что имеет важное значение для принятия верного решения по уголовному делу.

Способом фиксации показаний несовершеннолетнего является протоколирование. Кроме того, в доктрине признается необходимым использовать видеозапись, применение которой является обязательным в ходе допроса несовершеннолетнего свидетеля (потерпевшего) (ч. 5 ст. 191 УПК РФ).

Обязательными участниками предварительного расследования в отношении несовершеннолетних являются его законные представители, которые допускаются к участию в деле с момента первого допроса несовершеннолетнего (ст. 426 УПК РФ). Иными словами, уже на первом допросе законный представитель уже должен присутствовать. Неучастие законного представителя в допросе является основанием для вынесения оправдательного приговора.

В тоже время, законный представитель может участвовать в других следственных действиях только с разрешения следователя, к примеру, при освидетельствовании. Более того, в освидетельствовании не предусмотрено вообще участие педагога или психолога, с чем также сложно согласиться.

В связи с чем, следует расширить права законных представителей, предоставив им право участвовать в освидетельствовании несовершеннолетнего, которое может быть принудительным и вторгается в сферу его личных прав. Участие же законного представителя в данном следственном действии будет являться дополнительной гарантией обеспечения прав несовершеннолетнего.

Составной частью предварительного расследования является применение мер уголовно-процессуального принуждения, которые «существенным образом ограничивают права человека и гражданина, особенно когда речь заходит о несовершеннолетнем» [9, с. 17].

В ч. 2 ст. 423 УПК РФ законодатель указал на то, что в каждом случае при избрании меры пресечения несовершеннолетнему необходимо обсудить возможность его отдачи под присмотр в порядке, установленном ст. 105 УПК РФ. Однако, законодатель не раскрыл форму и субъектов обсуждения данного вопроса [52, с. 27].

Особенности задержания и заключения под стражу несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого изложены в ст. 423 УПК РФ. При этом, несовершеннолетний может быть задержан по общим основаниям, которые предусмотрены в ст. 91 УПК РФ. Определенной спецификой отличается процессуальный порядок производства задержания несовершеннолетнего:

- незамедлительное извещение о задержании несовершеннолетнего его законных представителей;
- сразу же после задержания и доставления несовершеннолетнего в правоохранительные органы, он подлежит допросу, особенности которого были рассмотрены в предыдущей части настоящего исследования (ограниченное время проведения и двойное представительство, т.е. одновременное присутствие защитника и законного представителя);
- не допускается тайна задержания, предусмотренная ч. 4 ст. 96 УПК РФ, так как законные представители несовершеннолетнего должны быть уведомлены в обязательном порядке о его задержании.

Сроки задержания и порядок их продления являются общими, что не соответствует нормам международного права, в которых установлено, что несовершеннолетние могут быть задержаны на наиболее короткий период времени по сравнению с совершеннолетними подозреваемыми [30, с. 145].

Указывая на обязательность установления мотивов задержания, которые должны быть отражены в протоколе задержания (ч. 2 ст. 92 УПК РФ), законодатель не раскрывает такие мотивы. На практике следователи и

дознатели при заключении под стражу руководствуются достаточно разными доводами, т.е. мотивами, среди которых можно назвать следующие:

- подозрение на причастность к совершению конкретного преступления;
- для рассмотрения вопроса о возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу;
- с целью пресечения продолжения осуществления преступной деятельности [31, с. 261].

В отношении несовершеннолетних применяются некоторые из общих для всех меры пресечения, предусмотренные ст. 98 УПК РФ, а специальные меры, назначаемые только несовершеннолетнему.

Так, несовершеннолетнему могут быть назначены подписка о невыезде, личное поручительство, домашний арест и залог.

В качестве специальных мер, названы: отдача под присмотр законных представителей; отдача под надзор администрации закрытых детских учреждений.

Мера пресечения личное поручительство является недостаточно регламентированной, спорной и малоэффективной. Для решения обозначенной проблемы необходимо в УПК РФ закрепить основания для выбора лица, заслуживающего доверие, а также перечень лиц, которые могут выступать в качестве личного поручителя и порядок осуществления контроля за данными лицам, а именно за тем как они исполняют свои обязанности.

В целом, действующая в настоящее время система мер пресечения в отношении несовершеннолетних, нуждается в совершенствовании путем установления в УПК РФ иерархии мер пресечения от более мягких к более строгим, при избрании которых учитывать не только степень тяжести совершенного несовершеннолетним преступления, но и его социально-демографические и психологические характеристики.

Таким образом, производство предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не во всех случаях

отвечает требованиям повышенной правовой защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Что позволяет сделать вывод о необходимости более детальной регламентации или введения дифференцированной формы предварительного расследования с учетом возрастных и личностных особенностей несовершеннолетних. Поэтому производство предварительного расследования в отношении несовершеннолетних необходимо проводить в форме предварительного следствия, а не дознания, что нацелит уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних на восстановительное, т.е. профилактическое и воспитательное воздействие.

2.2 Особенности судебного разбирательства по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними

Обобщив главу 50 УПК РФ можно выделить следующие особенности судебного разбирательства по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего:

- ограничение гласности судебного разбирательства, что проявляется в проведении закрытых судебных заседаний в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет;
- двойное представительство, т.е. обязательное участие защитника и законного представителя;
- рассмотрение уголовного дела в отсутствие несовершеннолетнего подсудимого при его удалении на время исследования обстоятельств, способных оказать отрицательное воздействие на его психику или поведение;
- освобождение несовершеннолетнего от ответственности применением в отношении него принудительных мер воспитательного воздействия;
- освобождение несовершеннолетнего от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия или

направлением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Итак, в качестве одной из особенностей судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних названо проведение закрытого судебного, если подсудимый не достиг возраста 16 лет. Данная возможность предусмотрена п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ. Производство судебного разбирательства в закрытом режиме не является императивным требованием, а допускается по ходатайству одной из сторон, либо по собственной инициативе суда. При этом даже, при ходатайстве одной из сторон о рассмотрении уголовного дела в отношении несовершеннолетнего в закрытом судебном заседании, судья принимает решение по собственному усмотрению.

Если обратиться к существующей практике, то можно увидеть, что большая часть уголовных дел рассматривается в открытых судебных заседаниях [35]. Так, все изученные дела практики Самарского областного суда были рассмотрены в открытом судебном заседании. Между тем, в целях уменьшения травмирующего воздействия судебного процесса на психику подростка, исходя из воспитательно-нравственных соображений, а также в целях обеспечения его независимости при даче показаний, вопрос о необходимости ограничения принципа гласности судебного разбирательства по делам несовершеннолетних вполне оправдан [36].

Отличной следует признать практику судов Липецкой области, где исследуемые уголовные дела рассматриваются по большей части в закрытых судебных заседаниях [6].

Обязательным участием в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении несовершеннолетнего, являются также, как и на предварительном следствии – защитник и законный представитель.

Процессуальный статус законного представителя в судебном заседании регламентирован отдельной ст. 428 УПК РФ, которая содержательно связана со ст. 426 УПК РФ и «развивают правовую идею, согласно которой законный

представитель несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого - самостоятельный участник уголовного судопроизводства, выступающий в состязательном процессе на стороне защиты, который, однако, может быть отстранен от участия в деле и заменен другим, если имеются основания полагать, что своими действиями он наносит ущерб законным интересам обвиняемого в данном судебном процессе» [5, с. 420].

На практике зачастую в судебное заседание вызывают представителей учебно-воспитательных учреждений или общественных организаций по месту жительства, учебы или работы несовершеннолетнего с целью установления условий жизни и воспитания несовершеннолетнего подсудимого.

Следующей особенностью, является рассмотрение уголовного дела без участия самого несовершеннолетнего подсудимого, которого можно удалить и зала судебного заседания на любом этапе рассмотрения уголовного дела, что предусмотрено ст. 429 УПК РФ. Это правило призвано оградить несовершеннолетнего от исследования определенных обстоятельств дела, способных травмировать его психику или иным образом отрицательно, вопреки интересам правосудия, воздействовать на его поведение [36].

Проведенный анализ некоторых особенностей судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего подсудимого, позволяет сделать вывод о том, что данное судопроизводство представляет собой усложненную процессуальную форму, направленную на всестороннее соблюдение и охрану прав и интересов несовершеннолетнего подсудимого, что не делает возможным рассмотрение данных уголовных дел в сокращенные сроки. Действительно, только разумные сроки позволяют достичь большей эффективности судопроизводства и достижения специальных целей [25, с. 43].

На практике и среди ученых возникают вопросы относительно возможности рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке особого судопроизводства, предусмотренного главами 40 и 40.1

УПК РФ. Сам законодатель на данный вопрос не содержит прямого ответа. В тоже время в Постановлении № 1 указано на недопустимость применения особого порядка принятия судебного решения в отношении несовершеннолетних обвиняемых.

В доктрине же мнения ученых разделились. По мнению одних особое разбирательство не допустимо при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних [40, с. 32]. Другие ученые, расценивая данный запрет как нарушение конституционного принципа равенства граждан перед законом и судом, полагают, что особый порядок судебного разбирательства может применяться и в отношении несовершеннолетних подсудимых при соблюдении гарантий защиты прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних и является процедурой основанной на компромиссе и не только не является нарушением прав несовершеннолетнего, а, наоборот, предоставляет ему возможность снизить возможную меру наказания [60, с. 23].

Верховный Суд РФ не раз высказывал отрицательную позицию относительно возможности заключения с несовершеннолетними досудебного соглашения о сотрудничестве [39].

В судебной практике, приговоры, вынесенные в отношении несовершеннолетнего подсудимого в порядке особого производства, подлежат отмене [18].

Однако, следует поддержать позицию ученых, которые данный подход законодателя и судебной практики расценивают как не способствующий реализации превентивной функции уголовного судопроизводства, которая заключается в профилактическом воздействии [65, с. 117]. Кроме того, раздел X УПК РФ, регулирующий особый порядок судебного разбирательства включен в ч. 3 УПК РФ, которая, исходя из контекста ст. 420 УПК РФ включена в общий порядок производства по уголовному делу. Поэтому, в связи с тем, что действующий УПК РФ в императивной форме не отрицает возможным применения особого порядка судебного

разбирательства при рассмотрении уголовных дел в отношении несовершеннолетних, то применение такого порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может стать одним из направлений развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

В заключение рассмотрения особенностей судебного разбирательства по делам несовершеннолетних, следует сделать вывод о том, что специальные гарантии, предоставляемые несовершеннолетним подсудимым в судебном разбирательстве необходимо устанавливать для всех лиц, не достигших 18 лет, без уменьшения данного возраста.

2.3 Особенности прекращения уголовного преследования с применением принудительных мер воспитательного воздействия или помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение

В отношении несовершеннолетних могут быть применены специальные основания, позволяющие прекратить уголовное дело с применением принудительных мер воспитательного воздействия.

Действующее законодательство предусматривает ряд оснований, при наличии которых в отношении несовершеннолетнего могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия.

Так, прежде всего это совершение преступления небольшой или средней тяжести. Анализируя рассматриваемое основание, нельзя не уделить внимание тому факту, что в первоначальной редакции ч. 1 ст. 90 УК РФ предусматривалась возможность освобождения от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия к несовершеннолетним, совершившим преступление указанных категорий впервые. Данное условие из ст. 90 УК РФ законодатель исключил в 2003 году.

По поводу данных изменений, в научной литературе существует достаточное количество дискуссий. С позиции некоторых исследователей, такое решение законодателя является правильным [66, с. 59]. Однако, большинство ученых полагает, что данное решение законодателя необоснованно [64]. Представляется, что данная позиция является верной, в связи с этим, необходимо включить в ч. 1 ст. 90 УК РФ указание на то, что условием освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия является совершение преступления впервые.

Здесь же необходимо также уточнить тот факт, что автор настоящей работы разделяет позицию Н.А. Александровой о том, что следует законодательно указать на невозможность применения рассматриваемого института не только к лицам, отбывавшим уголовное наказание, но и к лицам, которые ранее освобождались от уголовной ответственности и наказания [2].

Что касается такого основания применения принудительных мер воспитательного воздействия как возможность исправления несовершеннолетнего путем применения таких мер, то одной из проблем здесь выступает отсутствие законодательных критериев определения данной возможности. Таким образом, понятие «возможность исправления» - это оценочное понятие, что не может не вызывать проблем в его определении в правоприменительной деятельности.

Во-первых, нередко ситуации, когда оценка возможности исправления в данном случае носит формальный характер. Так, Е.О. Филиппова в своей работе приводит пример, когда при совершении кражи по предварительному сговору группой лиц из четырех человек, от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия из них было освобождено двое, переданные под надзор родителей. В качестве возможности исправления данных лиц было учтено, что они проживают в полных семьях, спиртными напитками не злоупотребляют, на учете у

психиатра и нарколога не состоят, ранее не судимы, обучаются в образовательных учреждениях, характеризуются положительно [64]. Из данного примера явно следует, что столь формальный подход к получению информации о личности несовершеннолетнего вряд ли может рассматриваться как объективный критерий определения возможности его исправления без уголовного наказания. Например, информация о нахождении несовершеннолетнего на учете до совершения им преступного деяния в одинаковой степени может свидетельствовать как о возможности, так и невозможности его исправления.

Во-вторых, как одну из проблем необходимо рассматривать отсутствие у субъектов правоприменительной деятельности, в том числе и судов, достаточных знаний и опыта в области психологии и педагогики. В связи с этим следует поддержать мнение о необходимости привлечения социальных работников, имеющих психолого-педагогические знания [53]. Также видится возможным законодательно закрепить необходимость составления на несовершеннолетнего преступника профессионального психологического заключения.

В-третьих, видится недостатком отсутствие указания в законе на необходимость учета поведения подростка после совершения преступления, его раскаянии, заглаживании вреда. Однако заглаживание вреда, причиненного преступлением, явно свидетельствует о раскаянии, при этом такое заглаживание не должно сводиться только к возмещению вреда, это могут быть искренние извинения несовершеннолетнего перед потерпевшим, попытки минимизировать последствия совершенного преступления.

Таким образом, основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются: совершение преступления небольшой или средней тяжести; возможность исправления несовершеннолетнего указанными мерами; несовершеннолетний возраст.

Представляется необходимым расширить основания для применения таких мер, предусмотрев необходимость заглаживания причиненного вреда,

возможность освобождения от наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия к лицу, совершившему преступление впервые, а также необходимость тщательного и всестороннего исследования личности несовершеннолетнего, производимого путем допроса лиц из окружения несовершеннолетнего, педагогов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, составления на несовершеннолетнего преступника профессионального психологического заключения. Видится целесообразным назначение судебной психологической экспертизы в целях установления возможности исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания.

В соответствии со ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия как по отдельности, так и в совокупности.

Предупреждение, представляющее собой разовое воздействие и заключающаяся в разъяснении несовершеннолетнему вреда, причиненного его деянием, и последствий повторного совершения преступления. Суть предупреждения в том, что оно должно способствовать осознанию несовершеннолетним неправильности своего поведения.

Например, судом было установлено, что органами дознания П. обвиняется в совершении корыстного преступления при следующих обстоятельствах. 14 апреля 2016 года, в 15 часов 18 минут, П. находясь в помещении магазина, взяв в руки кроссовки фирмы «Nike», увидел, что от них отсоединилось антикражное устройство. Имея прямой корыстный умысел, направленный на тайное хищение чужого имущества, принадлежащего ООО, желая причинения материального ущерба собственнику, в 15 часов 20 минут, предполагая, что его действия являются незаметными для окружающих, положил указанные кроссовки под куртку и беспрепятственно вышел из магазина. Однако преступные действия П. были замечены работником магазина В. наблюдавшим за обстановкой в магазине по монитору видеонаблюдения, который попытался догнать П. Последний,

увидев работника магазина, осознавая, что его действия стали очевидны и носят открытый характер, продолжая удерживать похищенное имущество, скрылся с места преступления, тем самым открыто похитил одну пару кроссовок фирмы «Nike», стоимостью 4236 рублей 44 копейки, получив реальную возможность распорядиться похищенным, по своему усмотрению, причинив ООО «<данные изъяты>» материальный ущерб. Подсудимый П. совершил преступление, предусмотренное ст. 161 ч. 1 УК РФ, данное преступление относится к категории преступлений средней тяжести, при этом обстоятельства его совершения позволяют сделать вывод о его небольшой общественной опасности. Совершено данное преступление П. в возрасте 18 лет, спустя два месяца после наступления совершеннолетия. Вину в совершении преступления П. признал полностью, раскаялся в содеянном. Суд принял решение освободить П. от уголовной ответственности, а уголовное дело прекратить и применить меру воспитательного воздействия в виде предупреждения [41].

Передача под надзор представляет собой возложение обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю над его поведением на родителей либо иных лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю над его поведением.

Возложение обязанности загладить причиненный вред связано с тем, что возможность возмещения вреда в уголовном процессе является важным средством защиты потерпевших от преступных посягательств. Она выступает дополнительной и весьма ощутимой материально гарантией обеспечения прав лица, понесшего ущерб от преступления.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего как воспитательная мера может предусматривать запрет посещения определенных мест, использования определенных форм досуга, ограничение пребывания вне дома после определенного времени

суток, выезда в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

В практике существуют ситуации, когда несовершеннолетнему целесообразно назначить не одну, а несколько принудительных мер, различных по содержанию. Так, например, на одно несовершеннолетнее лицо одновременно могут налагаться обязанность загладить причиненный вред и устанавливаться запрет на посещение определенных мест, или, например, предупреждение и определенные ограничения досуга.

Например, судом было установлено, что Д. около 21 часа 25.11.2015 г. на площадке первого этажа подъезда увидел, как у гр. Ч., лежащей на полу в состоянии алкогольного опьянения, из кармана ее одежды на пол, выпал мобильный телефон, который он тут же решил тайно похитить и во исполнении своего умысла, направленного на тайное хищение чужого имущества Д., убедившись, что его действия никем не замечены, действуя тайно, с корыстной целью безвозмездного и противоправного изъятия и обращения чужого имущества в свою пользу, путем свободного доступа поднял с пола и тайно похитил указанный мобильный телефон с которым скрылся с места преступления и распорядился им по своему усмотрению, причинив потерпевшей значительный ущерб. Законный представитель несовершеннолетнего подсудимого Д. Д.Л.А. показала, что от сотрудников полиции ей стало известно, что ее сын ФИО23 совершил хищение мобильного телефона, принадлежащего Ч. В ее присутствии сын написал протокол явки с повинной по факту кражи мобильного телефона. Похищенный телефон был изъят и возвращен. Сына она контролирует, объясняет последствия незаконных действий, но несмотря на это у него третья кража.

Заслушав ходатайство защитника о применении мер воспитательного воздействия, мнение сторон, с учетом требований закона и установленных по делу обстоятельств суд с учетом личности Д., который совершил преступление средней тяжести, ранее не судим, учится в колледже, его

шестнадцатилетний возраст, образ жизни и условия проживания и воспитания, влияние матери на его исправление, возможность исправления без назначения уголовного наказания, удовлетворительные характеристики с места учебы и жительства с отдельными нареканиями, считает возможным освободить подсудимого от уголовной ответственности и применить принудительные меры воспитательного воздействия в виде предупреждения и запрета на нахождение вне дома или учебы в период с 20 часов до 6 часов утра сроком на 1 год, обязать в течение года еженедельно заниматься в спортивной секции и посещать библиотеку. Возложить осуществление контроля за поведением Д. на Комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также органы внутренних дел по месту жительства и учебы [47].

Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа является самой строгой принудительной мерой воспитательного воздействия. В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее – СУВУЗТ) могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от 11 до 18 лет. Основанием для содержания в СУВУЗТ несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления средней тяжести или тяжкого преступления, является приговор суда (пп. 2 п. 5 ст. 15 Федерального закона «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [63]).

При постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого, совершившего такое преступление, суд обязан решить, в частности, вопрос о возможности освобождения его от наказания. При этом суд может признать достаточным помещение несовершеннолетнего в СУВУЗТ в качестве принудительной меры воспитательного воздействия в целях его исправления (ч. 2 ст. 92 УК РФ; п. 15 ч. 1 ст. 299, ч. 1 ст. 430, ч. 2 ст. 432 УПК РФ) [12].

Например, приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области С. была освобождена от наказания, назначенного по приговору и направлена в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения совершеннолетия, то есть до 9 апреля 2018 года.

Принимая решение о прекращении пребывания С. в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа и направлении приговора для исполнения в УИИ по Комсомольскому району г. Тольятти, суд обоснованно указал, что у С. выявлены заболевания, которые входят в Перечень заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетней в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, утвержденный Постановлением Правительства РФ от 11.07.2002 г. № 518 [44].

При этом, суды в нарушение требований уголовного и уголовно-процессуального закона при принятии решения о направлении приговора для исполнения в УИИ Комсомольского района г. Тольятти и отмене условного осуждения по приговору от 17.05.2017 года в отношении С., не учли принцип о недопустимости ухудшения положения осужденного, поскольку приговором Автозаводского районного суда г. Тольятти Самарской области от 17.05.2017 года С. была освобождена от назначенного наказания и считается несудимой, что делает невозможным отбывание ею наказания, назначенного указанным приговором.

В связи с вышеизложенным, президиум считает необходимым постановление Автозаводского районного суда г. Тольятти от 21.07.2017 года изменить, исключив из его резолютивной части указание о направлении приговора Автозаводского районного суда г. Тольятти от 17.05.2017 года в отношении С. для исполнения в филиал по Комсомольскому району г. Тольятти ФКУ УИИ ГУФСИН России по Самарской области, а постановление Комсомольского районного суда г. Тольятти от 17.10.2017 года отменить и производство по представлению начальника филиала по

Комсомольскому району г. Тольятти ФКУ УИИ УФСИН России по Самарской области об отмене С. условного осуждения прекратить [46].

Недостатком передачи несовершеннолетнего под надзор специализированного государственного органа, является отсутствие законодательного определение специализированного государственного органа, в связи с чем, проблемой здесь видится то, что нормы уголовного законодательства не раскрывают понятие «специализированные государственные органы». Ведь по сути, специфические задачи имеет каждый государственный орган, в связи с чем, может рассматриваться в качестве специализированного. Следует согласиться с Н.С. Александровой в том, что необходимо на законодательном уровне установить исчерпывающий перечень таких специализированных государственных органов [3, с. 280].

Таким образом, применение принудительных мер воспитательного воздействия или помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение нуждается в совершенствовании.

2.4 Особенности постановления приговора в отношении несовершеннолетнего

Особенности постановления приговора в отношении несовершеннолетнего в гл. 50 УПК РФ установлены в части решения судом вопросов при постановлении приговора.

Так, согласно ст. 430 УПК РФ суд наряду с вопросами, указанными в ст. 299 УПК РФ, должен разрешить вопросы о возможности:

- освобождения от наказания в случаях, указанных в ст. 92 УК РФ;
- условного осуждения;
- назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

Освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия было

подробно рассмотрено в предыдущей части настоящей выпускной квалификационной работы.

При назначении несовершеннолетнему наказания с применением условного осуждения решается вопрос о возложении на условно осужденного конкретных обязанностей, предусмотренных законом.

Помимо обязанностей, которые могут быть возложены на несовершеннолетнего осужденного в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд в соответствии с ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием.

С учетом положений ч. 5 ст. 73 УК РФ при наличии сведений о злоупотреблении несовершеннолетним осужденным алкоголем, наркотическими или токсическими веществами он обязан пройти обследование в наркологическом диспансере в сроки, установленные специализированным органом, осуществляющим исправление осужденного, а при необходимости и отсутствии противопоказаний - пройти курс лечения от алкоголизма (наркомании, токсикомании) [21, с. 1030].

Продолжительность испытательного срока в отношении несовершеннолетнего осужденного определяется в минимальном размере, необходимом для достижения целей наказания. Испытательный срок и перечень обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного несовершеннолетнего, устанавливаются с учетом задач его исправления и не

должны быть связаны с ограничениями его прав, не предусмотренными законом (п. 29 Постановления № 1). Решая вопрос об уголовной ответственности несовершеннолетних и назначении им наказания, применяют правила уголовного закона об особенностях уголовной ответственности несовершеннолетних и положения соответствующих международных норм.

В связи с этим в каждом случае подлежит обсуждению вопрос о возможности применения к несовершеннолетнему положений ст. ст. 75-78 УК РФ (в том числе о примирении с потерпевшим по делам небольшой и средней тяжести) и ст.ст. 24-28 УПК РФ об освобождении от уголовной ответственности. Следует также учитывать сокращенные сроки давности и сроки погашения судимости, предусмотренные ст. ст. 94, 95 УК РФ.

Согласно ч. 1 ст. 430 УПК при постановлении приговора в отношении несовершеннолетнего подсудимого суд обязан решить вопрос о возможности его освобождения от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ, либо о возможности предоставления условного осуждения или назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

Анализ судебных решений показал, что судами, как правило, обсуждается вопрос о возможности освобождения от наказания несовершеннолетнего в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ.

Например, по уголовному делу, рассмотренному ... районным судом г. Пензы, в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ. Несовершеннолетний С. приговором от ... г. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ и освобожден от наказания, с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных п. п. «б», «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ.

Принимая указанное решение, суд, в мотивировочной части приговора сослался на обстоятельства, характеризующие личность несовершеннолетнего подсудимого, условиях его жизни и воспитания, и

пришел к выводу о возможности исправления С. без назначения ему уголовного наказания, путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия [57].

Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения.

Так, как следует из приговора, установив фактические обстоятельства дела, мировой судья пришел к выводу о виновности Б.Ф. в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью Б.О., совершенном 3 апреля 2019 года при обстоятельствах, приведенных в приговоре, и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

При определении вида и меры наказания по данной статье, мировой судья учел положения ч. 1, 5 ст. 88 УК РФ, при этом пришел к выводу об отсутствии оснований для применения ст. ст. 90, 92 УК РФ, однако мотивов решения в данной части, не привел.

Суд апелляционной инстанции, проверяя по апелляционной жалобе законного представителя Б.Ф. - Д. законность, обоснованность и справедливость приговора, доводы, содержащиеся в апелляционной жалобе законного представителя, в том числе и о нарушениях, допущенных, судом первой инстанции в части назначенного наказания несовершеннолетнему Б.Ф. в полном объеме не рассмотрел. Вместе с тем в соответствии с требованиями ч. 4 ст. 7 УПК РФ определения суда и постановления судьи должны быть законными, обоснованными и мотивированными [17].

При положительном решении перечисленных в ст. 430 УПК РФ вопросов суд указывает, какое специализированное учреждение для несовершеннолетних должно осуществлять контроль над поведением несовершеннолетнего осужденного [14, с. 27]. Исследование досудебного и судебного производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, позволило сделать следующие выводы.

Во-первых, производство предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не во всех случаях отвечает требованиям повышенной правовой защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Что вполне обоснованно позволяет некоторым ученым делать вывод о необходимости более детальной регламентации или введения дифференцированной формы предварительного расследования с учетом возрастных и личностных особенностей несовершеннолетних. Автор настоящей работы присоединяется к мнению специалистов, предлагающих производство предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых проводить в форме предварительного следствия, а не дознания, что позволит нацелить уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних на восстановительное, т.е. профилактическое и воспитательное воздействие.

Во-вторых, при рассмотрении вопросов, возникающих в судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетних, было обращено внимание на то, что УПК РФ право на конфиденциальность информации о несовершеннолетнем подсудимом ограничивает его возрастом, т.е. достижением 16 лет. Однако, представляется, что таким правом должны обладать все несовершеннолетние, не достигшие возраста 18 лет, что необходимо предусмотреть в п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ [61].

В-третьих, основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются: совершение преступления небольшой или средней тяжести; возможность исправления несовершеннолетнего указанными мерами; несовершеннолетний возраст. Представляется необходимым расширить основания для применения таких мер, предусмотрев необходимость заглаживания причиненного вреда, возможность освобождения от наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия к лицу, совершившему преступление впервые, а также необходимость тщательного и всестороннего исследования личности несовершеннолетнего, производимого путем допроса лиц из

окружения несовершеннолетнего, педагогов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, составления на несовершеннолетнего преступника профессионального психологического заключения. Видится целесообразным назначение судебной психологической экспертизы в целях установления возможности исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания, в связи с чем, предлагается дополнить ст. 196 п. 6 в следующей формулировке: «возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания».

В-четвертых, особенности постановления приговора в отношении несовершеннолетних заключается в решении судом дополнительных вопросов, связанных с освобождением несовершеннолетнего от наказания, возможности его условного осуждения и назначения наказания, не связанного с лишением свободы.

Заключение

В заключительной части настоящей работы следует обобщить достигнутые результаты и сделать следующие выводы и предложения.

Во-первых, были выделены особенности уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних, отличающие его от общего порядка:

- особенности состава участников уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних;
- дополнительные обстоятельства, подлежащие установлению;
- особенности предварительного расследования;
- основания и порядок задержания несовершеннолетнего подозреваемого и избрание мер пресечения;
- особенности непосредственно судебного разбирательства.

Ключевым в правовой природе производства по делам несовершеннолетних, является само несовершеннолетнее лицо. В работе было отмечено, что специфика несовершеннолетних как особых субъектов уголовно-процессуальных отношений обусловлена их возрастом и особенностью психологического и умственного развития. Все это обуславливает особую охрану как нормами международного, так и отечественного права несовершеннолетних как особых субъектов правоотношений. Поэтому целью особого судопроизводства в отношении несовершеннолетних является гарантии защиты их прав и интересов.

Изложенное позволило прийти к выводу о том, что производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних представляет собой особую форму уголовного судопроизводства, осуществляемую в общем порядке с изъятиями, предусмотренными главой 50 УПК РФ, предоставляемой дополнительные гарантии защиты и охраны прав несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых, подсудимых на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Во-вторых, при производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних участниками являются: дознаватель, следователь, прокурор, суд, защитник, а также законный представитель несовершеннолетнего, педагог, психолог. Из всех перечисленных участников только для судей предусмотрена необходимость их специализации. Необходимо на уровне закона установить требования специализации судей, которые будут исполнять свои обязанности профессионально, предусмотрев соответствие определенным критериям: возраст – 30 лет, наличие высшего юридического образования, спецподготовки (например, диплом в сфере детской психологии). Для этого необходимо закрепить в действующем законодательстве понятие «ювенальный судья» и наделить соответствующее лицо должностными полномочиями для осуществления правосудия по делам, участником в которых является несовершеннолетний, либо лица, представляющие его интересы.

Требования специализации, должны распространяться не только на судей, но и на прокуроров, адвокатов, педагогов, психологов.

Кроме того, отсутствие самостоятельного регулирования в УПК РФ процессуального статуса педагога и психолога, является причиной возникающих споров среди ученых относительно самостоятельности данных участников уголовного судопроизводства. В связи с чем, соглашаясь с позицией ученых, которые признают педагога и психолога самостоятельными участниками уголовного судопроизводства, УПК РФ целесообразно дополнить статьями, закрепляющими самостоятельный статус данных участников уголовного судопроизводства. Например, уголовно-процессуальный статус педагога закрепить в следующей статье после специалист – ст. 58.1 «Педагог» и также психолога – в ст. 58.2 «Психолог».

В-третьих, при рассмотрении обстоятельств, подлежащих установлению по уголовным делам в отношении несовершеннолетних, было обращено внимание на то, что следователь и судья не обладают специальными познаниями, позволяющие им определить отставание в

психическом развитии, что приводит к трудностям в судебно-следственной практике. Решить данную проблему целесообразно дополнением ч. 2 ст. 421 УПК РФ указанием на обязательность производства комплексной психолого-психиатрической экспертизы несовершеннолетнего, что сделало бы более эффективным механизм установления состояния возрастной вменяемости.

В-четвертых, производство предварительного расследования по уголовным делам в отношении несовершеннолетних не во всех случаях отвечает требованиям повышенной правовой защиты несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых. Что вполне обоснованно позволяет некоторым ученым делать вывод о необходимости более детальной регламентации или введения дифференцированной формы предварительного расследования с учетом возрастных и личностных особенностей несовершеннолетних. Автор настоящей работы присоединяется к мнению специалистов, предлагающих производство предварительного расследования в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых проводить в форме предварительного следствия, а не дознания, что позволит нацелить уголовное правосудие в отношении несовершеннолетних на восстановительное, т.е. профилактическое и воспитательное воздействие.

В-пятых, при рассмотрении вопросов, возникающих в судебном разбирательстве в отношении несовершеннолетних, было обращено внимание на то, что УПК РФ право на конфиденциальность информации о несовершеннолетнем подсудимом ограничивает его возрастом, т.е. достижением 16 лет. Однако, представляется, что таким правом должны обладать все несовершеннолетние, не достигшие возраста 18 лет, что необходимо предусмотреть в п. 2 ч. 2 ст. 241 УПК РФ.

В работе была рассмотрена возможность рассмотрения уголовных дел в отношении несовершеннолетних в порядке особого судопроизводства. Автор настоящей работы поддерживает позицию ученых, которые подход законодателя и судебной практики расценивают как не способствующий реализации превентивной функции уголовного судопроизводства, которая

заключается в профилактическом воздействии. Поэтому, применение к несовершеннолетним особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, может стать одним из направлений развития восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних.

В-шестых, основаниями применения принудительных мер воспитательного воздействия являются: совершение преступления небольшой или средней тяжести; возможность исправления несовершеннолетнего указанными мерами; несовершеннолетний возраст. Представляется необходимым расширить основания для применения таких мер, предусмотрев необходимость заглаживания причиненного вреда, возможность освобождения от наказания путем применения принудительных мер воспитательного воздействия к лицу, совершившему преступление впервые, а также необходимость тщательного и всестороннего исследования личности несовершеннолетнего, производимого путем допроса лиц из окружения несовершеннолетнего, педагогов, сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних, составления на несовершеннолетнего преступника профессионального психологического заключения. Видится целесообразным назначение судебной психологической экспертизы в целях установления возможности исправления несовершеннолетнего без применения к нему уголовного наказания, в связи с чем, предлагается дополнить ст. 196 п. 6 в следующей формулировке: «возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «юриспруденция» / Под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. - М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2014. С. 31-34.
2. Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия в качестве альтернативы уголовному наказанию // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2013. № 34. С. 6-11.
3. Александрова Н.С. Принудительные меры воспитательного воздействия: проблемы правоприменения// Известия Оренбургского государственного аграрного университета. 2013. № 3 (41). С. 277-280.
4. Апелляционное постановление Мамско-Чуйского районного суда Иркутской области от 06.06.2011 г. № 10-2/2011 [Электронный ресурс] // URL: <http://mamsko-chuysky.irk.sudrf.ru/> (дата обращения: 15.04.2022).
5. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М.: Проспект, 2021. 640 с.
6. Бюллетень судебной коллегии по уголовным делам Липецкого областного суда 2 квартал 2017 года (утв. постановлением президиума Липецкого областного суда от 10.08.2017) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.
7. Гавриленко А.А., Горбачева Е.В. К вопросу о дифференциации процессуальной формы как основе специализации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Сибирский юридический вестник. 2014. № 2 (65). С. 81-84.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // СЗ РФ. 1994 № 32. Ст. 3301.
9. Емельянова А.А. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении мер

процессуального принуждения в ходе предварительного расследования // Мировой судья. 2021. № 5. С. 16-19.

10. Загорский Г.И., Орлова Т.В. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Российский судья. 2012. № 10. С. 9-16.

11. Зайнуллин Р.И. Проблемы участия законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в расследовании преступлений: уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты // Российский следователь. 2016. № 16. С. 5-9.

12. Каков порядок помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа? // Азбука права: электрон. журн. 2022.

13. Калугин А.Г. Вопросы предварительного следствия и дознания по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершенно-летними: учеб. пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 340 с.

14. Капустянский В. Особенности судебного следствия по делам несовершеннолетних // Мировой судья. 2009. № 3. С. 27-30.

15. Кассационное определение Белгородского областного суда от 08.12.2010 г. по делу № 22-1910/2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://sudact.ru/regular/> (дата обращения: 15.04.2022).

16. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2021 г. № 77-1555/2021 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

17. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2021 г. № 77-305/2021 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

18. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 15.01.2020 по делу № 77-23/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

19. Качалова О.В. Ускоренное производство в Российском уголовном процессе: дисс. д-ра юрид. наук. М., 2016. 480 с.

20. Кисленко С.Л. Принцип полноты данных, характеризующих личность подсудимого: проблемные аспекты и реализация в судебном разбирательстве уголовных дел // Российский судья. 2021. № 6. С. 17-21.

21. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Под науч. ред. Г.И. Загорского. М.: Проспект, 2016. 1216 с.

22. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

23. Корякина З.И. Вопросы дифференциации предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних // Вестник СВФУ. 2016. № 1 (01). С. 88-92.

24. Костюхин О.Н. Выделение в отдельное производство уголовного дела в отношении несовершеннолетнего // Сборник: Актуальные проблемы уголовного права и процесса, уголовно-исполнительного права и криминалистики Материалы V научно-практической конференции / Ред. коллегия: Н.Н. Азисова [и др.]. 2017. С. 57-62.

25. Ламинцева С.А. Процессуальные гарантии реализации прав несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Судья. 2017. № 4. С. 42-46.

26. Леонов А.И., Резникова Е.А. Некоторые аспекты предмета доказывания по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Уголовно-процессуальная охрана прав и законных интересов несовершеннолетних. 2016. № 1 (3). С. 87-91.

27. Макаренко И.А. Личность несовершеннолетнего обвиняемого как объект криминалистического исследования. М. : Юрлитинформ, 2006. 330 с.

28. Марковичева Е.В. Использование специальных психологических знаний по уголовным делам с участием несовершеннолетних // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью Всероссийская научно-практическая конференция. 2016. С. 187-191.

29. Матвеев С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. 2002. № 3. С. 13-18.

30. Михайлова Т.Н., Грибунов О.П. Уголовно-процессуальные особенности задержания несовершеннолетнего лица // Юрист-Правоведь. 2021. № 1 (96). С. 141-146.

31. Моругина Н.А., Савицкая И.Г. Задержание несовершеннолетнего подозреваемого: основания, порядок применения // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 1. С. 261. С. 255-263.

32. Нажимов В.П. Использование учения об уголовно-процессуальных функциях для совершенствования расследования уголовных дел // Связь юридической науки с практикой. М., 1986. 284-290.

33. Николаева Н.А. Медицинское освидетельствование несовершеннолетнего (ч. 3 и 4 ст. 421 УПК РФ) как самостоятельное следственное действие // Российский следователь. 2020. № 8. С. 28-32.

34. Новиков А.А. Институт специалиста в уголовном судопроизводстве России: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Калининград, 2007. 28 с.

35. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2014 году судами Нижегородской области в порядке главы 50 УПК РФ уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 15.04.2015) // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2015. № 3-4.

36. Обзор судебной практики по результатам изучения рассмотренных в 2017 году судами Самарской области уголовных дел о преступлениях,

совершенных несовершеннолетними (подготовлен Самарским областным судом 29.08.2018) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

37. Обзор судебной практики рассмотрения в первом полугодии 2016 года районными (городскими) судами Нижегородской области уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних (на основе анализа дел о преступлениях, предусмотренных разделом VII УК РФ «Преступления против личности»)» (утв. Президиумом Нижегородского областного суда 12.10.2016) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

38. Определение Верховного Суда РФ от 18.10.2016 г. № 56-УД16-23 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

39. Определение Верховного Суда РФ от 21.04.2011 г. № 11-ДП11-8 [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

40. Попова Е.И. О недопустимости применения в отношении несовершеннолетних норм об особом порядке принятия судебного решения (гл. 40 и 40.1 УПК РФ) // Судья. 2015. № 7. С. 32-35.

41. Постановление Октябрьского районного суда г. Улан-Удэ Республики Бурятия от 06.7.2016 г. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/УсбанвоО9D5i/> (дата обращения: 03.05.2022).

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // БВС РФ. 2011. № 4.

43. Постановление Правительства РФ от 01.12.2012 г. № 1240 (ред. от 27.09.2021) «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и

Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») // СЗ РФ. 2012. № 50 (Ч. 6). Ст. 7058.

44. Постановление Правительства РФ от 11.07.2002 г. № 518 (ред. от 24.12.2014) «Об утверждении перечня заболеваний, препятствующих содержанию и обучению несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа» // СЗ РФ. 2002. № 28. Ст. 2873.

45. Постановление Правительства РФ от 28.03.2012 г. № 259 (ред. от 15.08.2018) «Об утверждении Правил медицинского освидетельствования несовершеннолетнего на наличие или отсутствие у него заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа» // СЗ РФ. 2012. № 14. Ст. 1653.

46. Постановление Президиума Самарского областного суда от 10.05.2018 г. № 44у-113/2018 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

47. Постановление Серебряно-Прудского районного суда Московской области от 09.02.2016 г. по делу № 1-8/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://sudact.ru/regular/doc/mn4py5gmp1oD/>. (дата обращения: 05.05.2022).

48. Распоряжение Правительства РФ от 22.03.2017 г. № 520-р (ред. от 18.03.2021) «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года» (вместе с «Планом мероприятий на 2021 - 2025 годы по реализации Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних на период до 2025 года») // СЗ РФ. 2017. № 14. Ст. 2088.

49. Рыжаков А.П. Дополнительные гарантии соблюдения прав несовершеннолетних допрашиваемых в уголовном судопроизводстве. Комментарий к статье 2 Федерального закона от 6 марта 2022 года № 38-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс. 2022.

50. Рязанцев В.А. Выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого), привлеченного к уголовной ответственности вместе с совершеннолетними // Российский следователь. 2013. № 9. С. 17-19.

51. Свиридов М.К. О сущности и основаниях дифференциации уголовного процесса // Актуальные вопросы государства и права в период совершенствования социалистического общества. Томск, 1987. С. 241-244.

52. Симагина Н.А. Меры пресечения в отношении несовершеннолетних в российском уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2022. № 3. С. 26-29.

53. Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий (постатейный) / Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. М.: КОНТРАКТ, Волтерс Клувер, 2009. 192 с.

54. Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. 30 с.

55. Состояние преступности в России за 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 и январь-март 2022 гг. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://мвд.рф/reports/item/29705686/> (дата обращения: 10.05.2022).

56. Справка Кемеровского областного суда от 31.03.2008 г. № 01-19/387 «Справка о причинах отмены и изменения приговоров и других судебных решений по уголовным делам, постановленных районными (городскими) судами Кемеровской области в 2007 году» [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

57. Справка по результатам изучения практики рассмотрения судами в 2013-2014 гг. уголовных дел в отношении несовершеннолетних (подготовлена Пензенским областным судом 10.06.2015) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

58. Стельмах В.Ю. Дефекты законодательной регламентации уголовного судопроизводства по делам несовершеннолетних // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 92-104.

59. Тетюев С.В. Участие педагога и психолога в уголовном судопроизводстве // Судья. 2014. № 10. С. 28-32.

60. Тисен О.Н. О допустимости и целесообразности заключения досудебного соглашения о сотрудничестве с несовершеннолетним обвиняемым // Российская юстиция. 2015. № 6. С. 23-26.

61. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 2001. № 52 (Ч. 1). Ст. 4921.

62. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

63. Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.

64. Филиппова Е.О. Понятие, сущность, цели принудительных мер воспитательного воздействия // Концепт. 2016. № 03.

65. Хромова Н.М. Возможность применения договорной формы судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Журнал российского права. 2017. № 10. С. 113-118.

66. Шиловская А.Л. Принудительные меры воспитательного воздействия: оценка состояния и перспективы развития. М.: Институт права и публичной политики, 2009. 240 с.

67. Щепельков В.Ф. Уголовный закон: преодоление противоречий и неполноты. М., 2003. 322 с.

68. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. 297 с.